

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

- Ника Ветрова**
Университет вредной магии. Пособие по выживанию
- Галина Гончарова**
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира
Клыкастые страсти
- Ольга Куно**
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю
Безумный рейс
- Вероника Мелан**
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс
- Ирина Котова**
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь
VIII. Расколотый мир
IX. Горький пепел
- Ольга Гусейнова**
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру
Венчаные огнем
- Ольга Гусейнова,
Алена Медведева**
Страшная сказка о сером волке
- Ольга Хусаинова**
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой
- Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная
- Жанна Лебедева**
Сиреневый черный.
Гнев единорога
- Лесса Каури**
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда
Золушки при делах
- Вероника Ягушинская**
Любовь по-драконьи
- Ирина Шевченко**
Осторожно, женское фэнтези
- Лина Алфеева**
Как довести прекрасного принца
- Алиса Дорн**
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов
Сыщик и канарейка
- Таня Сотер**
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке
- Кира Стрельникова**
Своенравный подарок
Бездушная
- Дарья Кузнецова**
Модус вивенди
Железный регент
Железный регент. Голос Немого
- Ольга Романовская**
Песочные часы
- Юлия Григорьева**
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем
- Ирина Зволинская**
Охота на дракона
- Алина Полянская**
Магистерия
- Анна Невер**
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные
- Екатерина Богданова**
Академия времени
- Марина Александрова**
Соль. Судьба первородной
Соль. Время любить
- Марина Суржевская**
Ветер Севера. Гиверштейн
Ветер Севера. Аларания
- Ольга Миклашевская**
Это все магия!
- Алина Лис**
Маг и его кошка
Изнанка судьбы
- Лариса Петровичева**
Лига дождя
- Александра Черчень**
Господин моих кошмаров
- Евгения Сафонова**
Лунный ветер
- Валентина Савенко**
Вдова мастера теней
- Ольга Готина**
Кукловод
- Дана Арнаутова**
Стальной подснежник
- Анна Гринь**
Ведьма на работе
- Тереза Тур**
Мой любимый некромант

**Ольга Гусейнова
Алена Медведева**

СТРАШНАЯ СКАЗКА О СЕРОМ ВОЛКЕ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина
Иллюстрации *Елизаветы Метлиновой*

Гусейнова О, Медведева А.

Г96 Страшная сказка о сером волке : роман / Ольга Гусейнова, Алена Медведева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-118364-6

Лари — полукровка. Отец ее был оборотнем, а мать — магом жизни, и нет ей места ни среди людей, ни среди волков. Да и о волках рассказывают очень страшные сказки...

Опасаясь на свою жизнь, Лари живет в маленьком приграничном городке, скрывая истинный облик за внешностью старушки-знахарки. И жизнь течет своим чередом... Но все меняется, когда в город приходит война.

И волки.

ISBN 978-5-17-118364-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Гусейнова, А. Медведева, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

ГЛАВА 1

Осень. Как много скрывается невероятного в этом слове. Скорые сумерки, ветер, который пробирает до дрожи, еще по-летнему яркое солнце, шелест падающей желто-красной листвы и аромат увядающей, но пока зеленой густой травы.

Я сидела, сторбившись, у могилы матери, единственного близкого мне существа, которая так рано ушла из жизни. Прошло три года, а я по-прежнему слышу ее мягкий воркующий голос, чувствую тепло небольших, но таких заботливых рук. Помню наши посиделки у огня, когда за окном гудит вьюга, а мама, сидя у очага, учит меня самому важному — магии. Мысленно представляю добрые, ласковые зеленые глаза, которые всегда так ярко горели, глядя на этот мир.

— Мама, мамочка, как же я по тебе скучаю, родная моя, — шепнула я, положив ладонь на земляной холмик, покрытый зеленой сочной травкой.

Я вернулась сюда с единственной целью — навестить могилку любимой родительницы. Странно, почему на кладбищах трава всегда до поздней осени не увядает? Словно здесь свой закрытый мирок и время течет немного иначе.

Убрав могилу, обошла ее вокруг, обновляя чары защиты и отведения от зла. И лишь затем, подобрав клюку, с тяжелым вздохом попрощалась, сильно на-

деясь, что дух матери слышит меня, и будет спокоен за единственное дитя.

Я шла по тропинке от кладбища к городу, погруженная в свои мысли, и не глядя по сторонам. И вдруг наткнулась на молодого парня. Не осознавая, с презрением и страхом уставилась на него: среднего роста, русоволосого и голубоглазого — грозу женских сердец. По крайней мере три года назад его так называли городские кумушки Северени.

Петрун Яродец — когда-то и я считала, что он симпатичный и милый, пока не расцвела моя красота, которая привлекла его внимание.

— Чего уставилась, старая карга?! — крикнул он, с силой толкнув меня в плечо, оттесняя с пути. После, пройдя мимо, добавил со злым смехом, обращаясь к своему неизменному спутнику и подельнику: — Смотри, Проха, бабка себе место присматривает.

Сидя на земле, там, где и упала, я смотрела в спину своему кошмару: три года он снился мне в самых страшных снах. Заставил бежать из родного края, скрываться под личиной сломленной недугом старушки, и бояться всего и всех. А особенно мужского внимания.

Раньше он прятал злость и вспыльчивый характер, теперь, судя по всему, нет. Единственный сын главы города, наследник и любимчик судьбы, ему сходило с рук все. И попытка изнасилования дочери городской целительницы — тоже.

* * *

Мне тогда исполнилось восемнадцать лет, самый расцвет для юной девушки, только и осталось, что найти хорошего парня и свадьбу сыграть. Да не для меня такая судьба оказалась. Моя мама — магиня

из старого магического рода, известного своими целителями. Она могла бы жить в комфорте, достатке, и замуж выйти за достойного мага, но вместо этого переехала на окраину Северени — маленького городка, расположившегося на торговом тракте, что соединял два королевства.

Никто не знал причину такого поступка, мама оборвала все связи с родными и близкими, из известной целительницы превратившись в городскую знахарку. В Северени все знали ее как вдову, чей муж погиб в одной из военных заварушек, бесконечно вспыхивающих на наших землях, и даже не успел увидеть новорожденную дочь.

Будучи еще ребенком, я никак не могла понять, почему мама не любит гостей, не заводит дружбу с местными женщинами, не подпускает к себе женихов, которые толпами ходили за красивой молодой целительницей. Мама отказывала всем, занимаясь лишь лечением да мной, воспитывая из меня свою будущую достойную замену. С малых лет меня учили всему, что должен знать опытный маг жизни. Она таскала меня за собой и к больным, и к роженицам, когда мне минуло двенадцать лет. Учила собирать нужные травы и варить зелья.

А потом, когда случился мой первый оборот, правда для меня открылась. До десяти лет я, так же, как и все местные горожане, искренне считала, что иные — зло. Что темные маги воруют души и толкают на нечестивые дела. Что эльфы превращают людей в рабов, и стоит попасть в их леса, ты пропадешь навеки. Что оборотни — это монстры, живущие в облики чудовищ и пожирающие сердца своих врагов, становясь при этом сильнее и кровожаднее.

В десять лет маленькой испуганной девочке сложно было поверить, что приобретаю вторую ипостась с мохнатой волчьей шкурой, лапы и хвост, она

не превратилась в ужасного монстра. И если держать рот на замке, ее не сожгут горожане на площади, как причину всех невзгод и лишений, а местный священник не проклянет, отлучив от церкви. Но именно тогда я поняла, почему мама отказалась от всего. Она сделала это ради меня, своего ребенка.

Много лет я пыталась узнать, кто мой отец и как так случилось, что его нет рядом с нами, но она молчала. Только смотрела на меня дивными ласковыми зелеными глазами, в которых виднелась скрытая, но глубокая боль, страх и непримиримость. Свои тайны раскрывать она не желала. А может быть, не хотела, чтобы я знала и страдала еще больше. Ведь я и так уже в детстве поняла, что не будет у меня счастливой семьи, детей, и любви не будет. Кто ж захочет, чтобы кровь оборотницы передалась нормальному человеку? Кто свяжет свою судьбу с такой девушкой?

Сильные маги живут гораздо дольше обычных людей, намного дольше. Почти так же долго, как иные. И я надеялась (а может, и мама тоже), что, когда я вырасту и стану самостоятельным целителем, мама сможет подумать о мужчине и семье, вернуться к родным. Мы не говорили об этом, но сейчас я думаю, что, скорее всего, так и случилось бы. Мама слишком много уделяла времени моему образованию, обучению как мага, торопилась отдать мне все, что знает и умеет сама.

А главное — она любила меня крепко, за весь мир, чтобы я никогда не чувствовала себя одинокой или ненужной. Она любила и заботилась обо мне до самой смерти.

Мой восемнадцатый день рождения — он стал началом самого жуткого периода в моей жизни. Но кто ж знал? Мы к нему готовились как к самому чудесному дню.

Полнолуние, необходимое для обряда совершеннолетия, который проводится у магов для полного раскрытия силы, пришлось на первый день недели. В ту ночь мы обе плакали от счастья: я стала полноценным магом жизни. Мама боялась, что кровь оборотня помешает силе правильно развиваться, убьет во мне сильного целителя. Но и сущность волчицы, и магия жизни нашли общий язык, сплелись воедино, перестав сдерживать мое взросление и развитие. И в тот день из юной нескладной девочки я, наконец, превратилась в девушку. В стройную невысокую брюнетку, толстые черные косы которой достигали ягодиц. Овальное личико с молочной кожей, яркие желто-зеленые раскосые глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, идеальные дуги бровей, высокие скулы и чуть вздернутый нос. И яркие губы в форме сердечка. Слишком красива и слишком грациозна... по-звериному чувственная. Это и предопределило будущие события.

Спустя два дня после обряда не стало мамы. Она возвращалась ночью от роженицы, были трудные роды. А путь так знаком и привычен. Тем летом в деревне случился коровий мор и погибшую скотину выбрасывали в лесу, неподалеку от города. Горожане ругали сельчан за трупный запах, что привлек диких животных, да и своры собак совсем озверели. Но решать проблему никто не хотел — пока не нашли поутру местную целительницу, растерзанную до смерти звериными клыками. Обвинили хищников, помогли оставшейся сироте похоронить мать, и забыли. А в воскресенье, когда я в сумерках возвращалась с могилы матери, убитая горем, меня подстерег Петрун со своей сворой подпевал. И затащил в ближайший сарай.

Мне повезло, просто невероятно повезло. Пока он распутывал ремень на своих штанах, я смогла,

одурев от ужаса и подчинившись животному инстинкту, полоснуть его когтями по лицу и груди, а потом приложить поленом по темечку, чтобы не привлек внимание дружков своими воплями. Несясь домой, я не думала о том, что смертельно рискую быть разорванной диким зверьем, как и мама. Я до ужаса боялась Петруна, ощущения его липких губ на своей коже, шарящих по моему телу рук и дурного запаха плохо мытого мужского тела.

Оказавшись дома, я металась по двум комнатам нашего жилища, как безумная, гадая, что предпринять. Глубокие, кровавые следы на его лице и груди, что оставили мои когти, однозначно не нанесешь ногтями человека. Это выдаст меня как оборотницу. Могут сказать, что я безумный монстр, который напал на сына городского главы и его друзей. Сама напала... а может, и маму убила?..

Именно эти мысли заставили больше не раздумывать, а действовать. Я собрала вещи, достала из тайника накопленные мамой деньги, и ушла ночью в неизвестность. Сбежала!

То был долгий путь, наполненный болью из-за смерти мамы, одиночеством и диким страхом, что догонят, поймают и казнят. А еще множеством мыслей о том, как жить дальше.

«У меня есть профессия, устроиться знахарка сможет везде. Только внешность мешает. В любом месте я сразу привлеку внимание. Ни одна девушка не сможет защитить себя, если за ней не стоит мужчина. Сильный, способный постоять за себя и свою семью».

Мама была отличным целителем и опытным магом, но еще важнее — заботливой и ответственной матерью. Она научила меня очень многому за восемнадцать лет — эти знания и спасли меня. Утром, отыскав возле проселочной дороги неболь-

шой пруд, я вспоминала, как создавать иллюзию. Как ее наложить и удерживать вне зависимости от настроения, событий или собственных действий.

План был прост: иллюзия, что станет моей второй внешностью, способна защитить от ненужного мужского внимания. Добавит необходимой солидности, ведь юной девушке вряд ли кто-то доверит свои заботы и проблемы. И грабители на дорогах редко нападают на стариков, которые пешком бредут неизвестно куда: что с таких возьмешь?!

И вскоре я своего добилась! Мою иллюзию, сотворенную на заклинании крови, никто не сможет распознать, а тем более развеять или заглянуть под нее. Ни светлый маг, ни темный.

В Мерунич — пограничный городок в дне пути до столицы нашего королевства, я входила, как пожилая женщина весьма страшной наружности. Найденная в лесу прочная палка послужила хорошей клюкой, чтобы отгонять проходимцев от моих вещей, и собак, чующих мою волчицу и огрызающихся на нее, по холке огревать, да и на мальчишек, дразнивших старой каргой, замахнуться с угрозой можно.

Идеальное прикрытие.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, я вновь посмотрела в спину Петруну и мысленно усмехнулась. Хотя грех это для мага жизни — радоваться чужому проклятью, но я сейчас не чувствовала себя виноватой. Только сильный целитель смог бы увидеть, как насланное кем-то проклятье «сжирает» силу и здоровье молодого парня.

Видимо, сильно он кому-то насолил, ох, сильно!

Хотя, не удивительно, что Петруну проклятье «подарили»: по Северени ходило много слухов, что сын главы попортил достаточно девок, чтобы вызвать чужую ненависть.

Кряхтя, тщательно сохраняя образ старухи, я встала на ноги, отряхнула серое, непримечательное платье, расправила теплый плащ и медленно пошла прочь. Скоро от города отправится обоз по тракту, мне надо на него успеть, чтобы вернуться домой в Мерунич. Три года я боялась появиться в Северени, а сейчас шла с горькой радостью на душе. Я смогла навестить мать, заодно и злодея из прошлого увидела, узнала, что и он получил по заслугам. Хотя у каждого из нас есть свое проклятье, у меня — вторая сущность, которую я до сих пор не могу принять.

ГЛАВА 2

Утро. Такое ласковое, безветренное, воскресное утро. До десяти моих лет это было самое любимое время: мы с мамой ходили в церковь, часто толклись на местном городском рынке, слушая сплетни, покупая сладости и ароматные горячие пирожки. Частенько мне позволяли посмотреть представление кукольника или пообщаться с местной детворой.

Но все это было раньше, до того, как я стала проклятой.

Я тщательно почистила латунь нательного крестика, чтобы никто не усомнился, что он серебряный. Оделась в привычную одежду: аккуратное шерстяное синее платье, поверх него старая душегрейка, скрывающая девичьи аппетитные формы, а сверху еще одно платье, бесформенное, слегка подпоясанное плетеным ремнем, на котором часто

висел небольшой ритуальный нож для сбора трав да ритуалов в исцелении страждущих.

В первые дни своего «перевоплощения», одеваясь подобным образом, я напоминала себе многослойную луковицу, но рассчитывать исключительно на иллюзию перестала быстро. Еще в самом начале бегства, на тракте, надо мной, «старой» женщиной, смилостивился один из торговцев и пригласил на телегу. Больше того, он сам посадил меня на нее, и я видела его изумление, когда вместо оплывших жирком боков неказистой коренастой старушки под его руками оказался стройный девичий стан.

Я быстро учусь на своих ошибках и дважды их не повторяю. Пусть жарко под несколькими слоями одежды, но жар костей не ломит, в отличие от костра на площади для проклятой оборотницы.

Пока шла к церкви, встретила много знакомых лиц — за эти три года в Меруниче я влилась в городскую жизнь. Успела обрести широкий круг подопечных, что приходили за исцелением именно ко мне. Да, золотыми мне не платили, для богатых горожан имелся настоящий маг-целитель, но мелкие торговцы, да простой люд не чурался обращаться к старой знахарке, что поселилась на краю города.

Знакомый фасад здания, где, несмотря ни на что, я чувствовала себя хорошо. Запах ладана и воска мой нос волчицы ощутил заранее. Я поклонилась перед входом, чувствуя, как тело напрягается в преддверии неизбежной боли. Но это небольшая плата за возможность быть «как все». Жить в окружении людей. Не быть в одиночестве.

Я опустила руку в небольшую чашу у входа, где плескалась святая вода. Туда явно добавляли немного серебра, потому что мои пальцы знакомо обожгло, отчего на глазах выступили слезы. Но к этой боли я привыкла — не подав вида, шагнула дальше

по проходу. Обожженные святой водой пальцы — плата за мою тайну, за покой и безопасность, что дарит этот город! Каждый входящий вслед за мной видит: я не иная. Я своя!

А ожоги можно быстро залечить магией, что я и делала каждый раз.

Прослушав службу, вышла на улицу и поковыляла к городской площади. Я соблюдала наш с мамой старый ритуал. Потолкаться среди народа, послушать сплетни и слухи, угоститься чем-нибудь вкусеньким и насладиться представлением. Это было мое время: когда не думаешь о плохом или необходимости выглядеть и действовать согласно образу, а лишь о себе и собственных впечатлениях. Время, чтобы почувствовать себя обычной, помечтать о несбыточном. Ведь мне всего двадцать один, сердце хочет так много, а разум твердит — невозможно, смирись с тем, что имеешь. Ведь просто жить — это уже так много.

— Ой, госпожа Лари, и вы здесь?! — воскликнула рядом, вынырнув из людского потока, самая большая сплетница Мерунича — госпожа Матая, жена капитана городских стражников.

Сама-то она пользовалась услугами мага, но мне часто приходилось бывать в казармах у городской стены, чтобы подлечить то одного бедолагу, то другого. Поэтому мы были хорошо знакомы. Да и зелья омоложения она у меня тайком от всех покупала.

— И я здесь, — кивнула степенно. — В церковь ходила, сейчас вот на людей посмотреть хочу, да новости послушать, что нового в мире делается...

— Пойдемте, уважаемая Лари, — подхватила меня женщина под локоть и потащила к импровизированной сцене, где скоро ожидалось выступление заезжих артистов. Там предприимчивый трактир-

щик, как обычно, вынес столы да лавки, приглашая перекусить на свежем воздухе, а заодно и на удобных местах представление посмотреть.

Один из столиков заняла пара матрон — тоже жены местных стражников чинами повыше. Одна из них — госпожа Алая, не так давно дочку ко мне приводила, любовный приворот снять. Оказалось, любовь настоящая, а девка носит под сердцем ребеночка. Тогда я наотрез отказалась убивать плод, а недовольной мамаше легенду поведала: если любовь убить, она никогда не вернется вновь. И готова ли она лично лишит дочь и любви, и дитя?

Не знаю, кому повезло: мне, непутевой сердобольной знахарке, наивно верящей в справедливость и любовь, или беременной влюбленной девушке, которая все это время простояла в дверях ни жива, ни мертва, но Алая расплакалась сама. Слава всем богам, они сейчас готовятся к свадьбе, и это радует мое сердце мага жизни.

Главная стражница Мерунича уперлась большой грудью в столешницу и заговорщицки зашептала:

— Обозники новости с юга везут. Говорят, в столице суета. К войне готовятся.

— Да ты что, — ахнула Алая, быстрым взглядом шаря по толпе народа, выискивая свою единственную дочь и ее жениха. — Кошмар какой. А до нас-то день да ночь пройти...

Ясно, что ее взволновало: как бы дочь участь вечной невесты не ожидала.

— А с кем? — вмешалась вторая дамочка. — Только бы не с ельфами проклятущими.

— А что, темные лучше, что ли? — вытаращилась Матая на подруг. — Или, не приведи высшие, оборотни? Одни душу заберут, а вторые на ужин пустят.